

Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой; детей у них не было. Говорит раз старик: "Старуха, поди купи репку - за обедом съедим". Старуха пошла, купила две репки; одну кое-как изгрызли, а другую в печь положили, чтобы распарилась. Погодя немного слышат - что-то в печи кричит: "Бабушка, откутай; тут жарко!" Старуха открыла заслонку, а в печи лежит живая девочка. "Что там такое?" - спрашивает старик. "Ах, старик! Господь дал нам девочку". И старик и старуха крепко обрадовались и назвали эту девочку Репкою.

Вот Репка росла, росла и выросла большая. В одно время приходят деревенские девки и просят: "Бабушка, отпусти с нами Репку в лес за ягодами". - "Не пущу, к...ны дети! Вы ее в лесу покинете". - "Нет, бабушка, ни за что не кинем". Старуха отпустила Репку. Собрались девки, пошли за ягодами и зашли в такой дремучий лес, что зги не видать. Глядь - стоит в лесу избушка, вошли в избушку, а там на столбе медведь сидит. "Здравствуйте, красные девицы! - сказал медведь. - Я вас давно жду". Посадил их за стол, наклал им каши и говорит: "Кушайте, хорошие-пригожие! Которая есть не будет, тоё замуж возьму. Все девки кашу едят, одна Репка не ест. Медведь отпустил девок домой, а Репку у себя оставил; "притащил сани, прицепил к потолку, лег в эти сани и заставил себя качать. Репка стала качать, стала приговаривать: "Бай-бай, старый хрен!" - "Не так! - говорит медведь. - Сказывай: бай-бай, милый друг!" Нечего делать, стала качать да приговаривать: "Бай-бай, милый друг!"

Вот так-то прожил медведь с нею близко года; Репка забрюхатела и думает: как бы выискать случай да уйти домой. Раз медведь пошел на добычу, а ее в избушке оставил и заклал дверь дубовыми пнями. Репка давай выдираться, силилась, силилась, кое-как выдралась и убежала домой. Старик со старухой обрадовались, что она нашлась; живут они месяц, другой и третий; а на четвертый Репка родила сына - половина человечья, половина медвежья; окрестили его и дали имя Ивашко-Медведко. Зачал Ивашко расти не по годам, а по часам; что час, то на вершок выше подается, словно кто его в гору тащит. Стукнуло ему пятнадцать лет, стал он ходить с ребятами на игры и шутить шутки нехорошие: кого ухватит за руку - рука прочь, кого за голову - голова прочь.

Пришли мужики жаловаться, говорят старику: "Как хочешь, земляк, а чтобы сына твоего здесь не было! Нам для его удали не погубить своих деток!" Старик запечалился-закручинился. "Что ты, дедушка, так невесел? - спрашивает Ивашко-Медведко. - Али кто тебя обездолил?" Старик трудно вздохнул: "Ах, внучек! Один ты у меня был кормилец, и то велят тебя из села выслать". - "Ну что ж, дедушка! Это еще не беда; а вот беда, что нет у меня обороны. Поди-ка, сделай мне железную дубинку в двадцать пять пуд". Старик пошел и сделал ему двадцатипятипудовую дубинку. Ивашко простился с дедом, с бабой, взял свою дубинку и пошел куда глаза глядят.

Идет путем-дорогою, пришел к реке шириной в три версты; на берегу стоит человек, спер реку ртом, рыбу ловит усом, на языке варит да кушает. "Здравствуй, Усыня-богатырь!" - "Здравствуй, Ивашко-Медведко! Куда идешь?" - "Сам не ведаю; иду куда глаза глядят". - "Возьми и меня с собой". - "Пойдем, брат! Я товарищу рад". Пошли двое и увидели богатыря - захватил тот богатырь целую гору, понес в лог и верстает дорогу. Ивашко удивился: "Вот чудо так чудо! Уж больно силен ты, Горынюшка!" - "Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так у того и впрямь сила великая!" - "Да ведь это я!" - "Куда ж ты идешь?" - "А куда глаза глядят". - "Возьми и. меня с собой". - "Ну, пойдем; я товарищам, рад".

Пошли трое и увидели чудо - богатырь дубье верстает: который дуб высок, тот в землю пихает, а который низок, из земли тянет. Удивился Ивашко: "Что за сила, за могута великая!" - "Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так тот и впрямь силен!" - "Да ведь это я!" - "Куда же тебя бог несет?" - "Сам не знаю, Дубынюшка! Иду куда глаза глядят". - "Возьми и меня с собой". - "Пойдем; я товарищам рад". Стало их четверо.

Пошли они путем-дорогою, долго ли, коротко ли - зашли в темный, дремучий лес; в том лесу стоит малая избушка на курячьей ножке и все повертывается. Говорит Ивашко: "Избушка, избушка! Стань

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

к лесу задом, а к нам передом". Избушка поворотилась к ним передом, двери сами растворились, окна открылись; богатыри в избушку - нет никого, а на дворе. и гусей, и уток, и индеек - всего вдоволь! "Ну, братцы, - говорит Ивашко-Медведко, - всем нам сидеть дома не годится; давайте кинем жеребей: кому дома оставаться, а кому на охоту идти". Кинули жеребей: пал он на Усыню-богатыря.

Названные братья его на охоту ушли, а он настряпал-наварил, вымыл голову, сел под окошечко и начал гребешком кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила - становится земля пупом, из-под земли камень выходит, из-под камня баба-яга костяная нога, ж... жиленая, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. "Тут мне попить-поесть у Усыни-богатыря!" - "Милости прошу, баба-яга костяная нога!" Посадил ее за стол, подал часточку, она съела. Подал другую, она собачке отдала: "Так-то ты меня потчуешь!" Схватила толкач, начала бить Усынюшку; била, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все дочиста и уехала. Усыня очнулся, повязал голову платочком, сидит да охает. Приходит Ивашко-Медведко с братьями: "Ну-ка, Усынюшка, дай нам пообедать, что ты настряпал". - "Ах, братцы, ничего не варил, не жарил и так угорел, что насилу избу прокурил".

На другой день остался дома Горыня-богатырь; наварил-настряпал, вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила - становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. "Тут мне попить-погулять у Горынюшки!" - "Милости прошу, баба-яга костяная нога!" Она села, Горыня подал ей часточку - баба-яга съела; подал другую - собачке отдала: "Так-то ты меня потчуешь!" Схватила железный толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все до последней крошки и уехала. Горыня опомнился, повязал голову и, ходя, охает. Воротился; Ивашко-Медведко с братьями: "Ну-ка, Горынюшка, что ты нам на обед сготовил?" - "Ах, братцы, ничего не варил: печь угарная, дрова сырые, насилу прокурил".

На третий день остался дома Дубыня-богатырь; настряпал-наварил, вымыл голову, сел под окошечком и начал кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила - становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. "Тут мне попить-погулять у Дубынюшки!" - "Милости прошу, баба-яга костяная нога!" Баба-яга села, часточку ей подал - она съела; другую подал - собачке бросила: "Так-то ты меня потчуешь!" Ухватила толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все и уехала. Дубыня очнулся, повязал голову и, ходя, охает. Воротился Ивашко: "Ну-ка, Дубынюшка, давай нам обедать". - "Ничего не варил, братцы, так угорел, что насилу избу прокурил".

На четвертый день дошла очередь до Ивашки; остался он дома, наварил-настряпал, вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось - становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет; сзади собачка побрехивает. "Тут мне попить-погулять у Ивашки-Медведка!" - "Милости прошу, баба-яга костяная нога!" Посадил ее, часточку подал - она съела; другую подал - она сучке бросила: "Так-то ты меня потчуешь!" Схватила толкач и стала его осаживать; Ивашко осердился, вырвал у бабы-яги толкач и давай ее бить изо всей мочи, бил, бил, до полусмерти избил, вырезал со спины три ремня, взял засадил в чулан и запер.

Приходят товарищи: "Давай, Ивашко, обедать!" - "Извольте, други, садитесь". Они сели, а Ивашко стал подавать: всего много настряпано. Богатыри едят, дивуются да промеж себя разговаривают: "Знать, у него не была баба-яга!" После обеда Ивашко-Медведко истопил баню, и пошли они париться. Вот Усыня с Дубынею да с Горынею моются и всё норовят стать к Ивашке передом. Говорит им Ивашко: "Что вы, братцы, от меня свои спины прячете?" Нечего делать богатырям, признались, как приходила к ним баба-яга да у всех по ремню вырезала. "Так вот от чего угорели вы!" - сказал Ивашко, сбегал в чулан, отнял у бабы-яги те ремни, приложил к ихним спинам, и тотчас все зажило. После того взял Ивашко-Медведко бабу-ягу, привязал веревкой за ногу и повесил на воротах: "Ну, братцы, заряжайте ружья да давайте в цель стрелять: кто перешибет веревку пулею - молодец будет!" Первый выстрелил Усыня - промахнулся, второй выстрелил Горыня - мимо дал, третий Дубыня - чуть-чуть зацепил, а Ивашко выстрелил - перешиб веревку; баба-яга упала наземь,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
вскочила и побежала к камню, приподняла камень и ушла под землю.

Богатыри бросились вдогонку; тот попробует, другой попробует - не могут поднять камня, а Ивашко подбежал, как ударит ногою - камень отвалился, и открылась норка. "Кто, братцы, туда ползет?" Никто не хочет. "Ну, - говорит Ивашко-Медведко, - видно, мне лезть приходится!" Принес столб, уставил на краю пропасти, на столбе повесил колокол и прицепил к нему один конец веревки, а за другой конец сам взялся. "Теперь опускайте меня, а как ударю в колокол - назад тащите". Богатыри стали спускать его в нору; Ивашко видит, что веревка вся, а до дна еще не хватает; вынул из кармана три больших ремня, что вырезал у бабы-яги, привязал их к веревке и опустил на тот свет,

Увидал Дорожку торную и пошел по ней, шел, шел стоит дворец, во дворце сидят три девицы, три красавицы, и говорят ему "Ах, добрый молодец, зачем сюда зашел? Ведь наша мать - баба-яга; она тебя съест!" - "Да где она?" - "Она теперь спит, а в головах у ней меч-кладенец лежит; ты меча не трогай, а коли дотронешься - она в ту ж минуту проснется да на тебя накинется. А вот лучше возьми два золотых яблочка на серебряном блюдечке, разбуди ягу-бабу потихонечку, поднеси ей яблочки и проси отведать ласково; она поднимет свою голову, разинет пасть и как только станет есть яблочко ты выхвати меч-кладенец и сруби ей голову за один раз, а в другой не руби; если ударишь в другой раз - она тотчас оживет и предаст тебя злой смерти", Ивашко так и сделал, отсек бабе-яге голову, забрал красных девиц и поел к норе; привязал старшую сестру к веревке, ударил в колокол и крикнул: "Вот тебе, Усыня, жена!" Богатыри ее вытащили и опустили веревку на низ; Ивашко привязал другую сестру: "Вот тебе, Горыня, жена!" И ту вытащили. Привязал меньшую сестру и крикнул: "А это моя жена!" Дубыня рассердился, и как скоро потащили Ивашку-Медведка, он взял палицу и разрубил веревку надвое.

Ивашко упал и больно зашибся; очнулся добрый молодец и не знает, как ему быть; день, другой и третий сидит не евши, не пивши, отощал с голоду и думает: "Пойду-ка, поищу в кладовых у бабы-яги, нет ли чего перекусить". Пошел по кладовым, наелся-напился и напал на подземный ход; шел, шел и выбрался на белый свет. Идет чистым шлем и видит - красная девица скотину пасет; подошел к ней поближе и узнал свою невесту, "Что, умница, делаешь?" - "Скотину пасу; сестры мои за богатырей замуж идут, а я не хочу идти за Дубынюшку, так он и приставил меня за коровами ходить". Вечером красная девица погнала стадо домой; а Ивашко-Медведко за нею идет. Пришел в избу; Усыня, Горыня и Дубыня богатыри сидят за столом да гуляют. Говорит им Ивашко: "Добрые люди! Поднесите мне хоть одну рюмочку", Поднесли ему рюмку зелена вина; он выпил и другую запросил; дали ему другую, выпил и запросил третью, а как выпил третью - распалилось в нем богатырское сердце: выхватил он боевую палицу, убил всех трех богатырей и выбросил их тела в чистое поле лютым зверям на съедение. После того взял свою нареченную невесту, воротился к старику и к старухе и сыграл веселую свадьбу; много тут было выпито, много было съедено. И я на свадьбе был, мед-вино пил, по усам текло, во рту сухо было; дали мне пива корец, моей сказке конец.

Вариант сказки

Жила-была старуха, детей у нее не было. В одно время пошла она щепки собирать и нашла сосновый чурбан; воротилась, затопила избу, а чурбан положила на печку и говорит сама с собою: "Пускай высохнет, на лучину годится!" А изба у старухи была черная; скоро щепки разгорелись, и пошел дым по всей избе. Вдруг старухе послышалось, будто на печи чурбан кричит: "Матушка, дымно! Матушка, дымно!" Она сотворила молитву, подошла к печке и сняла чурбан, смотрит - что за диво? Был чурбан, а стал мальчик. Обрадовалась старуха: "Бог сына дал!" И начал тот мальчик расти не по годам, а по часам, как тесто на опаре киснет; вырос и стал ходить на дворы боярские и шутить шуточки богатырские: кого схватит за руку - рука прочь, кого за ногу - нога прочь, кого за голову - голова долой! Стали бояре старухе жаловаться; она позвала сына и говорит ему: "Что ты задумал? Живи, батюшка, потише". А он в ответ: "Если я тебе неугоден, я совсем уйду!".

Вышел из города и пошел дорогою; навстречу ему Дугиня-богатырь - хоть какое дерево, так в дугу согнет! Спрашивает Дугиня: "Куда идешь, Сосна-богатырь?" - "Куда глаза глядят!" - "Возьми меня с собой". - "Пойдем". Пошли вдвоем; повстречался им Горыня-богатырь: "Куда идете?" - "А куда глаза глядят!" - "Возьмите и меня с собой". - "Ладно, иди". Прошли еще сколько-то верст; попадаетеся им у большой реки Усыня-богатырь - сидит на берегу, одним усом реку запрудил, а по его усу, словно по

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

мосту, пешие идут, конные скачут, обозы едут. Спрашивает Усыня: "Куда идешь, Сосна-богатырь?" - "Куда глаза глядят!" - "Возьми и меня с собой". - "Ладно, будь товарищ". Вот идут они четверо, долго ли, коротко ли - подходят к синю морю; хочется им попасть на ту сторону, а как - не знают. Усыня-богатырь раскинул свои усы, и по тем усам перебрались все на другую сторону.

Шли, шли и очутились в дремучем лесу. "Стой, ребята! - говорит Сосна-богатырь. - Что нам по белу свету шататься? Не лучше ли здесь на житье остаться?" Принялись за работу, срубили избу и стали ходить охотиться, а дома оставляют одного по очереди - обед стряпать, за хозяйством смотреть. На первый день была очередь Дугинина, изготовил он попить-поесть и лег на лавку отдохнуть немножко. Стук-стук, приходит баба-яга: "Подавай, - говорит, - обед! Пить-есть хочу!" поставил на стол хлеб-соль и жареную утку; она все сожрала, да еще спрашивает. "Больше нет ничего, - отвечает Дугиня, - мы сами люди заезжие". Баба-яга ухватила его за волосы, принялась таскать по полу, таскала, таскала, еле живого оставила. Воротились с охоты товарищи: "Что лежишь, Дугиня?" - "Угорел, братцы! Изба новая, сырая..." На другой день то же самое случилось с Горынею, а на третий день - с Усынею.

Дошла очередь до Сосны-богатыря; приходит к нему баба-яга, требует: "Подавай пить-есть!" Он поставил на стол хлеб-соль и жареного гуся. Баба-яга съела и еще спрашивает. "Больше нет ничего, мы сами люди заезжие". Она кинулась на, богатыря, да Сосна-богатырь сам силен, ухватил ее за седые космы, оттащил и выкинул из избы еле живую. Баба-яга поползла на карачках и ушла под большой камень. Воротились с охоты товарищи; Сосна-богатырь повел их к этому камню и говорит: "Надобно, ребята, поднять его". Они пробовали, пробовали - никто своротить не может; а Сосна-богатырь кулаком ударил - камень за версту отлетел. Глянули, а на том месте, где камень лежал, пропасть оказалась. "Ну, ребята, надо зверье бить да веревки вить!" Набили зверей, нарезали кож, связали длинный ремень, прицепили к нему сетку и в той сетке спустили Сосну-богатыря в подземельное царство.

Начал он ходить по подземельному царству, набрел на избушку, вошел туда - в избушке сидит дочь бабы-яги да ковер вышивает. Увидала гостя и вскрикнула: "Ах, Сосна-богатырь! Сейчас моя матушка придет; куда тебя спрятать от нее?" Взяла оборотила его в булавку и воткнула в пальцы. Приходит баба-яга и спрашивает: "Кто у тебя в избе?" - "Никого, матушка!" - "Что же русским духом пахнет?" Кинулась искать, искала, искала, никого не нашла. Как только баба-яга ушла, красная девица бросила булабочку об пол - из булабочки явился Сосна-богатырь; повела его в чулан, в том чулане два кувшина стоят: в синем - сильная вода, в белом - бессильная. "Когда будешь с матушкой драться, "выскочи скорей в двери да в чулан, выпей всю воду из синего кувшина и перелей в него из белого".

Только успела это рассказать, как прибегает баба-яга и хочет в богатыря вцепиться. "Постой, матушка! - говорит ей дочь. - Сделай прежде уговор: если он тебя сшибет, пускай даст тебе дух перевести; а если ты его сшибешь, тогда ему просить отдыху". Сосна-богатырь и баба-яга сделали такой уговор и бросились друг на друга; яга-баба ударила его об пол. Красная девица сейчас закричала: "Матушка! Дай ему отдохнуть". Сосна-богатырь побежал в чулан, выпил из синего кувшина всю воду, перелил в него из белого, воротился в избу, ухватил бабу-ягу и ударил его об пол. "Дай дух перевести!" - закричала старуха, вскочила, побежала в чулан и напилась бессильной воды. Стали они опять драться; Сосна-богатырь ударил ее так сильно, что до смерти убил; положил мертвую на огонь, сжег и развеял пепел по ветру. Потом взял он красную девицу, посадил в сетки и затряс ремнем; богатыри Дугиня, Горыня да Усыня тотчас ее вытащили, опустили опять канат, подняли Сосну-богатыря до половины и оборвали ремень. (Сосна-богатырь упал; его выносит на Русь огромная птица, он женится на дочери бабы-яги, а богатыри, его товарищи, с испугу разбегаются в разные чуждальные земли.)